

Когда на нее так смотрели, открытые плечи и кожа Ши Мэнвань необъяснимым образом словно покрылись слоем холода.

Она сжала плечи и неуверенно посмотрела на Чжань Хаоцзе.

"Дорогой брат?"

Чжань Хаоцзе перевернулся и прижал ее к себе. Он посмотрел вниз на ее лицо.

"Дорогой брат?" Он поднял руку и слегка уцепил ее за подбородок. "Кого ты зовешь?"

"Дорогой брат?" Он был очень тяжелым, и Ши Мэнван едва могла дышать под его весом. "Я звоню тебе. Разве ты не мой дорогой брат?"

Ши Мэнван не понимала. Она также не знала, почему он не помнит ее и не узнает.

Однако этот шрам и его внешность надолго запечатлелись в ее сердце. Она никогда их не забудет.

"Дорогой брат, ты забыл? Я Ванван".

Чжан Хаоцзе пристально вглядывался в ее лицо. Он придвинулся ближе и посмотрел ей в глаза, при этом его руки слегка напряглись.

"Значит, вчера ты думал, что я была чьей-то заменой?"

Какую замену?

Ши Мэнван на мгновение замерла и только через некоторое время вернулась к реальности. Поняв, что имел в виду Чжан Хаоцзе, она быстро покачала головой.

"Нет, дорогой брат, я не думала. Я не думала, что ты кто-то другой".

Она лишь отчетливо понимала, что перед ней тот самый дорогой брат, о котором она думала все это время. Почему? Почему Чжан Хаоцзе не признался в этом?

Он явно был Дорогим Братом, но не признавал этого.

Он забыл о ней и обо всем, что произошло между ними. Ей было больно и тревожно одновременно.

Они уже были такими, как сейчас, поэтому она хотела пробудить его воспоминания и напомнить ему о прошлом.

"Дорогой брат. Посмотри на меня. Я Ши Мэнван. Твой Ванван".

Ее челюсть была сжата,

Чжан Хаоцзе посмотрел на ее лицо, и его голос был холоден, как декабрьский лед. "Значит, ты любишь играть в такие игры?"

"Это не игра. Я не принимал тебя за кого-то другого". Он был Дорогой Брат, а не кто-то другой.

"Ты не принял меня за кого-то другого?"

Чжань Хаоцзе усмехнулся.

Думала ли она, что он ей поверит?

"Тогда кто же этот Дорогой Брат, которому ты звонил?"

"Это ты." Ши Мэнгуань решительно посмотрела на него. "Дорогой брат, которого я назвала, это ты. Ты мой Дорогой Брат".

"Пфф." Она почувствовала боль на губах от его укуса. Ши Мэнгуань моргнула. "Дорогой брат..."

Ее голос прервался, потому что Чжан Хаоцзе уже целовал ее губы.

"Я не твой дорогой брат. Не называй меня так".

"Дорогой..." громкие слова Ши Мэнгуана снова были проглочены. На этот раз Чжань Хаоцзе укусил еще сильнее, чем раньше. "Я повторю это снова. Не называй меня Дорогой Брат".

"..." Ши Мэнван закусила губу и посмотрела на Чжань Хаоцзе. Выражение ее лица менялось от предвкушения до разочарования, от решимости до замешательства.

На мгновение она даже заподозрила, что ошиблась. Рука Чжань Хаоцзе лежала рядом с ней, и шрам был хорошо виден.

Ши Мэнгуань не знала, почему он не узнал ее, как и не знала, почему он забыл, но она испытывала сильные негативные эмоции из-за того, что он забыл.

На нем не было одежды, поэтому она чувствовала тепло его кожи. Эта температура заставила ее снова потерять концентрацию.

"Дорогой брат?"

На этот раз Чжан Хаоцзе не был с ней вежлив. Его пожирающие губы и язык лишили ее дыхания. Его большая рука потянулась к одеялу.

Вскоре Ши Мэнван уже не могла называть его дорогим братом.

Под воздействием алкоголя, остатков наркотиков и злости от того, что Ши Мэнван приняла его за другого мужчину, он бесцеремонно забрал у нее все.

В итоге Ши Мэнгуан могла сказать только то, что хотела. Под его ударами она потерпела поражение.

... ..

Чэнь Фэйфэй с полным гнева лицом бросила чашку в руке на землю.

Она мрачно посмотрела на служанку. "Что ты имеешь в виду? Что значит, брат Хао не вернулся вчера? Скажи мне прямо".

Служанка задрожала. Большой нрав Чэнь Фэйфэй был направлен на них.

"Молодая госпожа, молодой господин Чжан не вернулся вчера. Его комната была пуста".

Чэнь Фэйфэй, конечно, знала, что комната Чжан Хаоцзе пуста, но она не сдавалась. Она просто подумала, что Чжань Хаоцзе рано ушел.

У Чжань Хаоцзе была привычка делать утреннюю зарядку. Каждое утро он вставал, чтобы сделать зарядку. Она подумала, что он вышел на пробежку.

"Попроси Сяо Чэня пригнать машину. Я выхожу".

Чэнь Фэйфэй умела водить машину, но ее здоровье было не очень хорошим, поэтому ее семья беспокоилась. Чтобы дочери было удобно, Чэнь Юнчан выделил ей водителя.

"Да."

Прежде чем Чэнь Фэйфэй вышла из дома, она сначала позвонила Чэнь Юнчану и спросила, что Чжан Хаоцзе планировал вчера.

Чэнь Юнчан не знал, что хочет сделать его драгоценная дочь, поэтому он рассказал ему о вчерашнем местонахождении Чжан Хаоцзе.

После расспросов Чэнь Фэйфэй отправилась прямо в компанию. Семья Чэнь была очень известна в городе Линь.

Чэнь Юнчан начинал как дистрибьютор морепродуктов, но потом увидел возможность и начал спекулировать недвижимостью. Ему также повезло, что он встретил хорошую возможность, и в течение нескольких лет его бизнес был очень крупным.

У него также был свой бизнес в соседнем городе. В последние несколько лет, при участии Чжань Хаоцзе, он прислушался к его словам и начал расширяться в других отраслях. Теперь эта компания тоже была довольно крупной.

Машина Чэнь Фэйфэй остановилась у здания компании. Все в компании знали Чэнь Фэйфэй и понимали, что эту молодую мадам нельзя обижать. Рано утром администратор вышел, чтобы проводить Чэнь Фэйфэй.

Чэнь Фэйфэй с угрожающим видом поднялась по лестнице и направилась прямо в кабинет Чжан Хаоцзе.

Однако Чжань Хаоцзе в кабинете не было. От этого выражение лица Чэнь Фэйфэй стало еще более неприглядным. Она стала настойчиво звать Чжань Хаоцзе.

... ..

Чжань Хаоцзе разбудила мелодия звонка его телефона. Он не ответил на звонок. Вместо этого он выключил телефон.

Поднявшись, он оглядел незнакомую обстановку перед собой и наконец понял, где находится.

Под одеялом он ничего не мог разглядеть. Он посмотрел на Ши Менгван, которая спала в стороне.

Одеяло женщины едва прикрывало ее грудь. Кожа на плечах, не прикрытая одеялом, была покрыта синяками.

Чжан Хаоцзе редко терял контроль над собой. Нет, можно сказать, что он никогда не терял

контроль. Прошлой ночью он потерял контроль.

Наркотик, который дала ему Лин Сюэ, был действительно сильным. В сочетании с алкоголем, хотя ему было довольно трудно сопротивляться, он не то чтобы не мог сопротивляться.

Но он потерял контроль над собой. Чжань Хаоцзе, потиравший межбровье, выглядел не лучшим образом.

Его взгляд упал на лицо Ши Мэнван. Она все еще крепко спала. Под глазами у нее были слабые темные круги, а лицо было немного бледным.

Выражение Чжан Хаоцзе стало еще более отвратительным. Он потерял контроль над собой, в основном из-за запаха этой женщины.

Он потер гортань и быстро встал. Когда он нашел свою мокрую одежду в ванной, телефон снова зазвонил. Он посмотрел на телефон и поднял трубку.

"Подгони машину к квартире Яюань, чтобы забрать меня. Ах да, принеси мне комплект одежды, от внутренней до внешней".

Повесив трубку, Чжан Хаоцзе принял душ. Когда он вышел из ванной, на нем было только полотенце на талии.

Ши Мэнван все еще спал и не подавал признаков пробуждения. Он стоял у кровати и долго смотрел на ее лицо. Когда раздался стук в дверь, он вышел из комнаты.

За дверью стоял Танг Хуа, его личный помощник.

Он не сомневался, что Чжань Хаоцзе появится в незнакомом месте. Он просто передал Чжань Хаоцзе сумку, которую держал в руке.

Изнутри и снаружи в нем была обувь и одежда. Чжань Хаоцзе повернулся и достал полотенце, затем начал переодеваться.

"Молодой господин Чжань, молодая госпожа искала вас с самого утра.

Кажется, она уже ушла в офис".

"Да."

"Молодой мастер Чжан, вы были..." Танг Хуа не был разговорчивым человеком, но были вещи, которые его действительно волновали.

"Эта женщина, Лин Сюэ, накачала меня наркотиками". Чжань Хаоцзе надел свою одежду и повернулся, чтобы посмотреть на Тан Хуа. "Я оставлю семью Лин на тебя. Я не хочу больше видеть эту компанию в деловом мире".

"Да." Танг Хуа всегда подчинялся приказам Чжань Хаоцзе.

Чжань Хаоцзе уже привел себя в порядок и посмотрел на Тан Хуа. "Пойдемте. Сначала пойдем в компанию".

"Да." Танг Хуа последовал за Чжань Хаоцзе, и они вместе вышли.

Как только дверь закрылась, Чжань Хаоцзе посмотрел в сторону комнаты, но быстро отвел взгляд.

По совпадению, квартира Ши Мэнвана находилась совсем рядом с компанией. Прежде чем подняться наверх, Чжань Хаоцзе проинструктировал Тан Хуа о некоторых вещах.

Глаза Тан Хуа вспыхнули от удивления, но это длилось лишь мгновение, после чего он быстро опустил голову. "Да. Я понимаю".

"Иди." Он почувствовал огромное облегчение, оставив это дело Танг Хуа.

Тан Хуа уехал, а Чжань Хаоцзе вошел в холл компании. Как только он вошел, к нему подошел секретарь Ле Синь.

"Генеральный директор Чжан, молодая госпожа устраивает истерику наверху. Послушайте..."

"Я понял. Иди, займись своими делами. Найди вчерашний контракт и подай его секретарю Чжао".

Когда Чжан Хаоцзе вошел, Чэнь Фэйфэй сидел за своим столом, надувшись.

"Брат Хао!" Увидев Чжань Хаоцзе, Чэнь Фэйфэй хоть и старалась изо всех сил сдержать свой гнев, все же не смогла скрыть злость на лице.

"Хм. Зачем ты пришел в компанию?"

"Брат Хао." Его бесстрастное выражение лица еще больше разозлило Чэнь Фэйфэй, но чем больше она злилась, тем более обиженной она выглядела.

"Брат Хао, куда ты ходил вчера? Почему ты не пошел домой?"

Она сказала это с крайним недовольством. Хотя она и была в ярости, перед своим возлюбленным, она не хотела, чтобы другая сторона видела ее плохую сторону.

На самом деле, когда Чжан Хаоцзе учился в университете, он заработал много денег, торгуя акциями и фьючерсами. Затем он купил дом недалеко от университетского городка.

Было время, когда он оправдывался тем, что у него много учебы и он занят делами компании, поэтому не хочет ездить туда-сюда и жить, а хочет остаться в своей квартире, но Чэнь Фэйфэй отказалась.

Она сказала, что если Чжан Хаоцзе хочет жить в квартире, то она последует за ним. Позже Чэнь Юнчану не оставалось ничего другого, как купить квартиру напротив квартиры Чжан Хаоцзе.

Но здоровье Чэнь Фэйфэй было не очень хорошим, поэтому она не могла оставаться одна. Какой бы большой ни была квартира, в ней было не так уютно, как дома.

Чэнь Юнчан очень любил свою дочь. Он мог только попросить Чжань Хаоцзе согласиться переехать обратно домой.

Чжань Хаоцзе, наконец, сделал шаг назад, но попросил подождать, пока он закончит университет. Эта просьба не была чрезмерной. Чэнь Юнчану ничего не оставалось, как

согласиться.

После окончания университета Чжан Хаоцзе поступил на работу в компанию Чэнь Юнчана. Он переехал обратно в семью Чэнь. Иногда он оставался в квартире на два дня, но каждый раз это делало Чэнь Фэйфэй несчастной.

"Вчера вечером я был слишком занят, поэтому ночевал в квартире".

"Брат Хао, то, что ты сказал, правда?" Чэнь Фэйфэй выглядела так, будто вот-вот расплачется. "Почему ты солгал мне? Ты не вернулся вчера, поэтому я попросил уборщицу сходить в квартиру. Вчера ты вообще не вернулся".

Уборка в квартире проводилась регулярно, и человеком, который ее организовал, была Чэнь Фэйфэй.

Чжан Хаоцзе просто смотрел на нее с непостижимым выражением лица. Чэнь Фэйфэй злилась все больше.

Чем больше она злилась, тем более обиженной она выглядела. Ее глаза покраснели, и с таким выражением лица она выглядела хрупкой.

"Брат Хао, ты солгал мне? Ты никогда не лгал мне раньше. Неужели я тебе больше безразлична? Ты вчера не вернулся домой, и тебя не было в квартире. Брат Хао, я не проверяла тебя, я просто беспокоилась о тебе.

Разве ты не знаешь, как я волновалась за тебя, потому что ты не вернулся домой? I..."

"Я не ходила домой вчера".

Чжан Хаоцзе посмотрел на лицо Чэнь Фэйфэй и подумал о Лин Сюэ.

"Брат Хао..." Чэнь Фэйфэй перестала жаловаться и посмотрела на него красными глазами.

"Но на то была причина". Чжан Хаоцзе подошел к дивану и сел. Он опустил глаза и посмотрел на финансовый журнал на журнальном столике.

Чэнь Фэйфэй ничего не сказала. Она просто смотрела на него с беспокойством.

"Вчера твой отец попросил меня подписать контракт с председателем Лингом".

"Я знаю. Я попросила отца". Чэнь Фэйфэй была рассержена, но выглядела так, будто все поняла. "Я знаю, что ты много работала для компании эти несколько лет, но неужели ты должна подписывать контракт целую ночь?"

Она надулась, и ее глаза все еще были красными, когда она смотрела на Чжан Хаоцзе.

Нежная красавица проявила такое полное доверие и благодарность перед мужчиной.

Если бы это был другой мужчина, он бы, наверное, захотел обнять Чэнь Фэйфэй и утешить ее.

"Фэйфэй, я не подписывал контракт на целую ночь, но вчера кое-что произошло".

Чжан Хаоцзе посмотрел на Чэнь Фэйфэй с двусмысленным выражением лица. "Вчера кое-что случилось".

"Что случилось? Ты можешь мне рассказать?"

"Вчера там была дочь председателя Линга, Линг Сюэ. Она очень заинтересовалась мной".

"Что ты сказал?" Чэнь Фэйфэй встала и посмотрела на Чжань Хаоцзе. Она поняла, что потеряла контроль над собой. Она снова села перед Чжань Хаоцзе и вновь приняла озабоченное выражение лица. "Разве она не знает о моих отношениях с тобой?"

"Она знает, но я думаю, что ей, скорее всего, все равно, верно?"

"Но..." Чэнь Фэйфэй чуть не сломала пальцы, но заставила себя выглядеть жертвой. "Брат Хао, ты мой. Только не говори мне, что ты влюбился в нее, да?"

"Фэйфэй, я не влюбился в нее, но вчера я поступил с тобой неправильно".

"Брат Хао?" Чэнь Фэйфэй едва могла усидеть на месте.

Чжан Хаоцзе казался немного беспомощным. "Она накачала меня вчера наркотиками, и я выпил немного вина".

"Брат Хао." Лицо Чэнь Фэйфэй полностью изменилось. Ее лицо побледнело, она сидела так, словно в любой момент могла упасть. "Ты, что ты имеешь в виду?"

"Фэйфэй, мне очень жаль". Чжан Хаоцзе больше ничего не сказал. Что еще Чэнь Фэйфэй не понимала?

"Ты, она, вы, ребята. Вы, ребята, правда? Правда?" Лицо Чэнь Фэйфэй было бледным, как будто ей нанесли удар.

Чжан Хаоцзе опустил голову, как будто не хотел больше ничего говорить. Чэнь Фэйфэй протянула руку и крепко обняла Чжань Хаоцзе.

"Брат Хао, все хорошо. Все хорошо. Я знаю, что ты сделал это не специально. У тебя не было выбора. Я не буду тебя винить".

Если кто и был виноват, так это эта проклятая женщина.

Чэнь Фэйфэй подняла голову и посмотрела на Чжань Хаоцзе. "Брат Хао, не волнуйся. Я действительно не сержусь. Я скажу отцу, чтобы в будущем он поручал тебе меньше работы. Даже если он захочет поговорить о сотрудничестве с другими, я скажу ему, чтобы он набрал для тебя побольше людей".

"Фэйфэй, в этом нет необходимости. Не все похожи на Лин Сюэ".

Конечно, невозможно, чтобы все были такими бесстыжими, как эта женщина. Чэнь Фэйфэй была так зла, что ее десны начали болеть.

Взяв Чжань Хаоцзе за руку, она сказала очень мягким голосом: "Брат Хао, спасибо тебе. Ты терпел ради меня. Я не буду принимать это близко к сердцу и не буду злиться. Не волнуйся".

"Хорошо."

Чжань Хаоцзе кивнул, не собираясь продолжать эту тему. "Ты пришел так рано. Ты завтракал?"

"Я не ел. Ты не возвращался целую ночь. Как у меня могло быть настроение завтракать?"

"Я попрошу кого-нибудь принести завтрак. Сначала ты должна поесть".

"Хорошо."

Чэнь Фэйфэй кивнула, но не спешила уходить. Поев с Чжань Хаоцзе и сказав Чжань Хаоцзе, чтобы он не слишком усердствовал, она встала и ушла.

Однако она не пошла домой, как только что сказала Чжань Хаоцзе. Вместо этого она направилась в кабинет Чэнь Юнчана.

Эта проклятая женщина, эта проклятая Лин Сюэ. Она посмела отнять у нее мужчину. Она хотела преподать ей урок.

После ухода Чэнь Фэйфэй на лице Чжань Хаоцзе не осталось прежнего выражения. Он встал и прошел к задней части офисного стола, чтобы сесть.

Танг Хуа нужно было время, чтобы приобрести компанию этого человека по фамилии Линг. До этого с таким незначительным человеком, как Линг Сюэ, должна была разобраться Чэнь Фэйфэй.

В конце концов, после стольких лет он прекрасно знал истинное лицо Чэнь Фэйфэй.

Чэнь Фэйфэй думала, что сможет хорошо замаскироваться перед ним, но она не знала, что как бы она ни маскировалась, ее истинная сущность будет раскрыта.

Избавившись от Чэнь Фэйфэй и Линь Сюэ, Чжань Хаоцзе был в хорошем настроении.

Как только он открыл документ, в его голове вдруг промелькнуло заспанное лицо Ши Мэнгуан. Вчера она была измотана. В это время она должна была еще спать, верно?

У Чжань Хаоцзе, осознавшего, о чем он думает, на лице появилось неприятное выражение. Он отвлекся от своих мыслей и сосредоточил все свое внимание на работе.

..

Когда Ши Мэнван проснулся, было уже за полдень.

Комната была пуста, не было слышно ни единого звука. Чжан Хаоцзе уже ушел.

Ши Мэнван закусила губу и перевернулась на спину. Даже такое простое действие заставило ее почувствовать себя неловко. Она чувствовала себя обиженной и разочарованной.

Чжань Хаоцзе после секса с ней бесцеремонно сбежал. Это был ее первый раз.

От осознания этого ей стало не по себе, не только физически, но и душевно. Ее сердце чувствовало себя еще хуже.

Дорогой брат не признал ее и забыл о ней. Теперь он обращался с ней как с противоядием, выбросив ее после использования.

Все это наполнило Ши Мэнван разочарованием.

Разочарование длилось недолго. Поняв, который час, Ши Менгван быстро встала и пошла искать свой телефон.

Вчера ее телефон был оставлен в соседнем кабинете. Как и следовало ожидать, с самого утра было по меньшей мере несколько десятков пропущенных звонков.

Большинство из них были от ее коллег по студии, а одно - от Цинсана.

Она все еще плохо себя чувствовала и не планировала выходить сегодня. Она сказала Сяо Цзи, что заболела и плохо себя чувствует. Она хочет отдохнуть дома два дня. Если что-то случится, она может отправить ей письмо или позвонить.

Она также позвонила Су Цинсану. Она попросила ее пойти к ней поесть.

Сказав, что в компании намечается какое-то мероприятие, Ши Мэнван положила трубку. Она пошла на кухню и приготовила себе миску лапши.

Ей все еще нездоровилось, поэтому, приняв душ, она легла спать.

Ши Менгван, которая уже спала, снова увидела сон о зиме, когда ей было 12 лет. В городе Линь снег выпадал редко, но зиму здесь можно было назвать холодной.

Они жили в небольшом бунгало. В нем не было ни обогревателя, ни кондиционера, ни конвектора.

У Цяо Цзэ дома было только одно одеяло. Летом Ши Мэнван, который спал на диване, обычно спал под одеялом.

Теперь, когда наступили холода, спать под одеялом было невозможно. Несколько ночей Ши Мэнван просыпалась от холода. Тогда она могла только плотно завернуться в одеяло, но это было бесполезно.

На третью ночь проснулся Цяо Цзэ. Он посмотрел на Ши Мэнгуань и сказал ей спать на кровати.

"Дорогой брат, я буду спать на кровати. Только не говори мне, что ты хочешь спать на диване, правда?"

В то время Ши Мэнван была еще очень наивной.

Однако Цяо Цзэ была всего лишь подростком. По сравнению с ней, диван для него был еще меньше. Он даже не мог вытянуть ноги, когда спал на нем.

После того, как Ши Мэнван увидела, как спит Цяо Цзэ, она взяла на себя инициативу и спросила.

"Ты собираешься спать?"

"Да". Ши Мэнван действительно боялась холода. В то время уже прошел праздник середины осени по лунному календарю. В дальнейшем было еще холоднее. Она не хотела мерзнуть.

Однако она не ожидала, что Цяо Цзэ будет спать на одной кровати с ней.

Сначала Ши Мэнвань была немного смущена и чувствовала себя неловко, но после двухдневного сна она полностью успокоилась.

Взгляд подростка был спокойным, а взгляд Ши Мэнгуань - ясным. Один относился к другому как к младшей сестре, а другой - как к старшему брату.

Чистая дружба между братьями и сестрами не имела никаких примесей.

Ши Менгван мечтала о первой ночи, когда А-Зе спал с ней. Она до сих пор помнила, что ей было немного неловко.

Она легла в постель рано, потом свернулась калачиком на одной стороне кровати и заняла очень маленькое пространство. Дорогой брат, напротив, бесцеремонно спал в центре кровати. В то время он спал не очень хорошо. Иногда, когда он засыпал, он перебирался на ее сторону.

В это время Ши Мэнван могла только осторожнее выходить на улицу. Она также должна была быть осторожной, чтобы не упасть под кровать.

Позже...

Стук в дверь пробудил Ши Менгван ото сна. Она очень устала и хотела спать. Ей не хотелось открывать дверь после того, как ее кто-то разбудил.

Но стук в дверь, казалось, не прекращался. Он продолжался.

Ши Менгван смогла только встать и надеть куртку, чтобы открыть дверь. Неожиданно, снаружи стоял Чжан Хаоцзе.

"Ты..."

Чжань Хаоцзе посмотрела на Ши Мэнгуан. После дневного сна ее лицо немного восстановило цвет, но все равно выглядело не лучшим образом.

Он молча вошел в дверь. Его поведение было таким же спокойным, как будто он возвращался в свой собственный дом.

"Чжан Хаоцзе".

Он не любил называть ее "Дорогой брат", поэтому она и не называла. Но что он имел в виду сейчас?

Разве он не уехал? Разве он не относился к ней только как к противоядию? Если это так, то почему он вернулся?

Ши Мэнван стоял в дверях и смотрел на него настороженно и растерянно.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2087811>